

УДК 821.111-82(73)
ББК 84(7Сое)я44
Б89

Ray Bradbury
GREENTOWN TINSEL TOWN

Copyright © Ray Bradbury 2012
Collection and editorial material © Donn Albright 2012

Introduction
Copyright © Donn Albright 2012

Перевод с английского *А. Оганяна*

Оформление серии и переплета:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Иллюстрация на переплете *Ю. Гранкиной*

Брэдбери, Рэй.

Б89 Гринтаун. Мишурный город / Рэй Брэдбери ; [перевод с английского А. Оганяна]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Неизвестный Брэдбери).

ISBN 978-5-04-103756-7

Брэдбери всегда был и физиком, и лириком. Он создавал новые миры и предупреждал о последствиях технологического прогресса. Этот сборник откроет новые грани Великого Мастера: как автора пронзительной лирики, художника волшебного детства, демиурга целых городов.

Впервые изданные на русском рассказы и стихотворения дополняются редкими дневниковыми записями и воспоминаниями о других писателях. Помимо ранее не издававшихся произведений в книгу включены факсимильные воспроизведения рисунков, черновиков, набросков Брэдбери.

УДК 821.111-82(73)
ББК 84(7Сое)я44

ISBN 978-5-04-103756-7

© Оганян А., перевод на русский язык,
2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие

Это моя пятая (...и последняя) попытка написать предисловие к этой книге. Вообще-то заглавие и оглавление и так говорят сами за себя.

В сборник вошли двадцать три стихотворения¹, всевозможные статьи и интервью, из которых складывается картина волшебного детства Брэдбери в Уокигане с 1920 по 1935 год. Книгу предваряет самая первая публикации Рэя в газете его родного города — стихотворение «Памяти Уилла Роджерса». Раздел, посвященный Гринтауну, мы завершаем двумя короткими рассказами. В первом запечатлены летние приключения юного мальчугана в компании любимых товарищей по играм. Затем следуют четыре зарисовки из жизни маленького города.

И вот в 1935 году — курс на Запад! Очередную главу его жизни открывает факсимильная копия с пометками Рэя, сделанными вскоре после прибытия в Лос-Анджелес, на его экземпляре «Шахматисты Марса», купленном в универмаге «Мэй».

Опять-таки, несколько стихотворений и статей, одна из которых никогда ранее не публиковалась, —

---

¹ На самом деле в сборник вошли двадцать девять стихотворений. По-видимому, в текст Предисловия вкралась опечатка. (*Здесь и далее примечания переводчика.*)

«Сын Фантома Оперы вспоминает». Она иллюстрирована факсимильным изображением форзаца его собственного экземпляра «Фантома Оперы», опубликованного издательством «Фотоплей». Его автограф и дата «22 августа 1930 года» (десятый день рождения Рэя) превращают сей экспонат в бесценную реликвию.

Мне особенно приятно поделиться с вами дневниковыми записями Рэя из 1937–1941 годов (все — факсимильные). Они отображают восторженный взгляд подростка на Лос-Анджелес и Голливуд конца 1930-х годов. Завершают книгу светлые воспоминания о его друге Сэме Пекинпа не без привкуса горечи.

И, наконец, на обложке — картина 1970 года кисти Рэя, изображающая гринтаунские денечки. На портретах Брэдбери Мерль Оберон, Джордж Brent, Джордж Мерфи и, конечно, Бела Лугоси олицетворяют годы, прожитые в Мишурном городе. Автограф на первой странице обложки относится к 1934 году. На последней странице обложки — автограф из 1937 года¹. На корешке — автограф из 1939 года.

Айда со мной в виртуальной капсуле времени — погостим у сказочника в годы становления его личности!

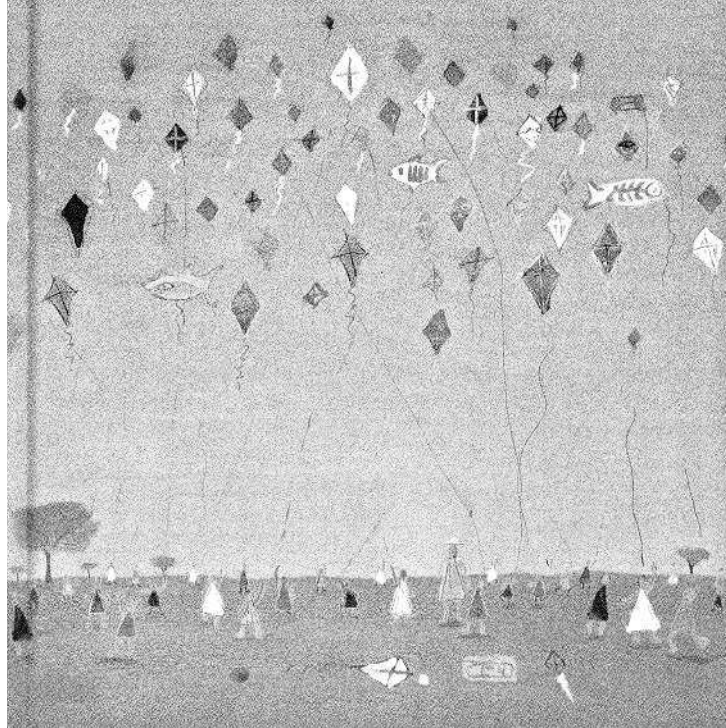
Донн Олбрайт

---

¹ Изображение обложки, о которой идет речь, представлено на с. 7–8 этой книги.

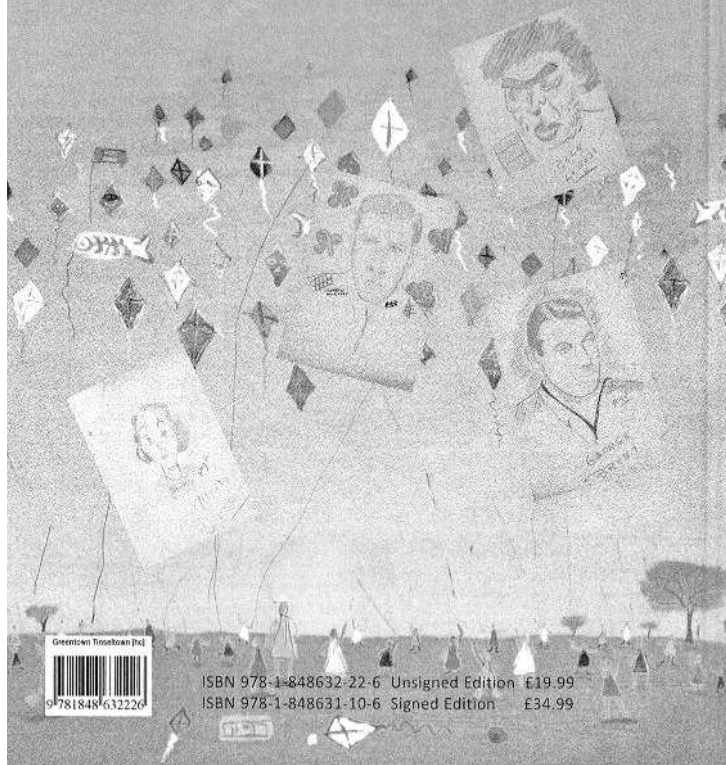
GREENTOWN

RAY BRADBURY

TINSELTOWN

Ray BRADBURY

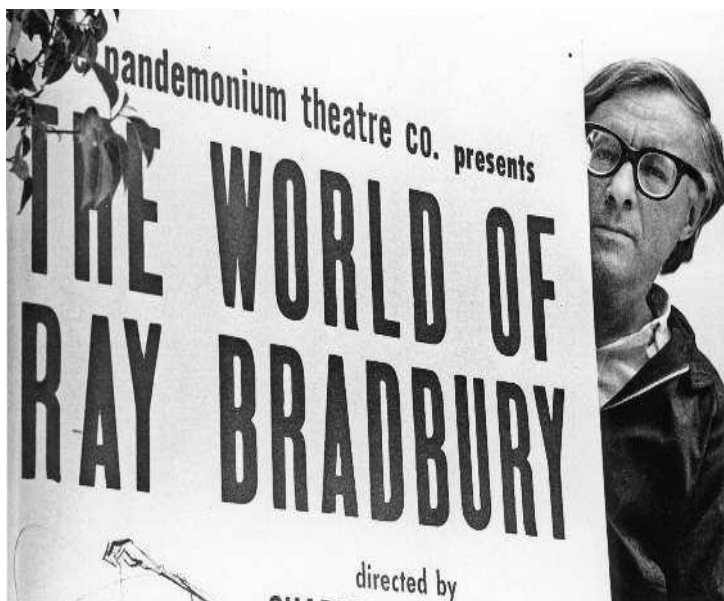

Greenleaf Tinseltown (hc)

9 781848 632226

ISBN 978-1-848632-22-6 Unsigned Edition £19.99
ISBN 978-1-848631-10-6 Signed Edition £34.99

Посвящение

Всякий раз, как я навещал Рэя во время затяжной и замысловатой работы над этой книгой, я читал ему выдержки из его дневника. И каждый раз, хватая меня за руку, он говорил:

— Боже праведный! До чего же здорово мне жилось! Неужто я такое вытворял?

От нас двоих — всем вам!

Донн (и Рэй)

IN MEMORY TO WILL ROGERS

The man who jested through his life
And chased away all care and strife.
The man whom we called, "Just plain Bill."
Our Ambassador of Good Will,
Has laid away his ink and pen
To see his maker once again.
No more the cheerful smile, the grin
That warmed a nation's heart within.
No more the homely humor of
The simple man we grew to love,
Who won his way into our heart,
And now when time comes to part,
No effort made to shield our tears
For our true friendship through the years,
Upon your tomb we place this wreath,
Upon your head we this bequeath,
That you will not forgotten be,
You'll live throughout eternity,
As monument to all mankind,
To poor, to sick, to mute, and blind.
Down in our hearts as burns a flame
Emblazoned on us that one name.
Will Rogers lived and as he died,
A world of men broke down and cried
Beside his hier, and over head
A circling plane colored as red, as sunset's glow,
Flies down, then slowly turns
Toward North—as if its heart still yearns
For open spaces in the air.
Off it flies we know not where,
For we are stilled upon this day—
Our friend, Will, has passed away.

—RAY BRADBURY.

IT WAS A YEAR AGO LAST SATURDAY THAT
GENIAL WILL PLUNGED TO DEATH WITH WILEY
POST. THE ABOVE RECOLLECTION OF THAT SAD
EVENT COMES FROM A FORMER WAUKEGAN
RESIDENT RAY BRADBURY, SON OF LEONARD S.
BRADBURY, WHO WAS BORN IN WAUKEGAN IN
1920 AND LIVED HERE UNTIL TWO YEARS AGO.

First material ever
published by
Ray Bradbury - aged 16 -
Waukegan News-Sun
August, 1936.

Памяти Уилла Роджерса¹

Тот, кто всю жизнь комедиантом был,
Нас ограждая от тоски и боли,
Кого мы звали просто Билл —
Посланник нашей доброй воли
Перо сломал.
Его чернильница разлилась,
И душа навстречу с
Богом устремилась.
Где та его бодрящая улыбка,
Что согревала целый свет?
Отныне не слышать нам добродушных шуток.
Увы и ах! Они сошли на нет!
И вот когда нагрянул расставанья час,
Никто не прятал слез, что брызнули из глаз.
В честь долгой дружбы
Мы, возлагая на твое надгробье

---

¹ Уилл Роджерс (1879–1935) — американский актер театра и кино, ковбой, юморист, журналист. Совершил три кругосветных путешествия, снялся в 71 фильме, написал более 4000 газетных колонок. Он пользовался исключительной популярностью и как голливудский актер, и как остроумный комментатор. Погиб в авиакатастрофе на севере Аляски.

«In Memory of Will Rogers», Waukegan News-Sun, August 1936.

Сей венок, стоя в изголовье,
Клянемся тебя помнить вечно.
Уилл Роджерс — памятник всем человекам,
Слепым и нищим, хворым и немым, калекам.
В сердцах у нас твой светлый образ запылял,
Род человеческий поник главою и зарыдал.
Аэроплан багровый взял курс на Север,
Тоскуя по просторам,
И канул в неизвестность,
Недоступный взорам.
А мы потрясены и до сих пор скорбим —
Дружище Уилл был нами так любим!

*Первый материал, опубликованный Рэем Брэдбери
в возрасте 16 лет, в газете «Уокиган ньюз-сан»,
август 1936 года.*

*Гринтаун,
в понедельник вечером*

Маленькие города, можно сказать, все на одно лицо. И все понедельники вечерами в маленьких городах по всей Америке похожи один на другой. Во всяком случае, мне так думается. Так что наречем мой родной город Гринтауном, штат Иллинойс, и посмотрим, как живет в понедельник вечером десятилетнему, одиннадцатилетнему или двенадцатилетнему мальчишке. Вечер выдался весьма незаурядный. В такой вечер надеваешь самую быстроногую пару кроссовок, со смазанными внутренними пружинами, в полной готовности, в рабочем состоянии, и пулей вылетаешь за дверь после ужина, а потом возвращаешься, потому что ты хлопнул сетчатым экраном. Но потом ты летишь как угорелый с братом или одним-двумя приятелями. А куда же вы несетесь очертя голову?

В библиотеку, конечно.

Ибо на понедельник назначался библиотечный вечер, и не только все книги с их тайнами дожидались тебя, но и твои товарищи с соседями. Библиотека слыла большим водоемом, куда стекались звери, большие и маленькие, приходили из темноты, чтобы испить и улыбнуться друг другу при свете зеленых стеклянных абажуров между горами книг. Вот куда мы

сбегались весенними вечерами, словно ягнята, сновали, как теплая форель в винных ручьях, летними вечерами гонялись за скрученными листьями, как за мышками, осенними вечерами или летели, как запущенный снежок, зимними вечерами — и всегда в то же место и по понедельникам. Ты бежал, ты тащился, ты летел, но ты туда добирался. И там всегда наступал тот неповторимый миг, когда перед большими дверями ты задерживался, прежде чем их распахнуть и войти в гущу всех тех жизней, перешептываний древних голосов, столь высоких и тихих, что только собака, семенящая между книжных полок, смогла бы их слышать. И ты семенил.

И вот свободное пространство, и зеленые абажуры, и приятели, призраками крадущиеся промеж стеллажей кто в прошлое, кто в будущее.

Поначалу ты не читаешь книги. Нет, ты их обнюхиваешь. Я всегда думал, что если бы мне повстречался Авраам Линкольн, от него пахло бы книгой, ибо именно там я встретился с ним в первый раз. И египтяне. То же самое. Пахли как книги, как книжная пыль, особенная пыль. Наполеон со своими войсками, и Цезарь со своими. Назовите любое имя, любой народ, и ваше обоняние напомним, какой аромат они источали в понедельник вечером, неистребимое, неотразимое и животворное благовоние невидимой пыльцы, которая осыпалась с их макушек, стоило снять их жития с полок.

Довольно о носах, играющих важную роль, прежде чем с головой уйдешь в открытые страницы. Затем начинаются поиски, искания жизней, с которыми

хочется связать свою собственную, хождение вдоль шкафов, выхватывание томов до тех пор, пока откуда ни возмись со страницы не выпрыгнет мужчина, или женщина, или ребенок и не предстанет перед тобой в оглушительной тишине. Тогда ты присаживаешься с ними на часок, бегаешь, смеешься и плачешь с ними. А потом приходила пора закрываться, и ты прихватывал с собой столько книг, сколько мог унести, и тебя не озадачивала их тяжесть, потому что они воплощали годы и людей, опыт и товарищей, и ты медленно направлялся к выходу. Иногда ты уходил последним и стоял, глаза на ряды полок, где, как тебе представлялось, хватало места для кораблей викингов, проплывающих мимо в лунном свете, для Ганнибаловых слонов, покоряющих Альпы и бредущих в вечность.

На твои книги ставила штампик библиотечарша, которая порою не нуждалась в книгах, так как держала их в голове. Стоило ее слегка ткнуть, и она бы продекламировала наизусть: «Восемьдесят семь лет тому назад»¹, или «Наэлектризованное тело воспеваю»², или «О, капитан! Мой капитан!»³.

Преисполненный светлой тоски, ибо библиотека всегда сочетает одно с другим — Сиюминутное

---

¹ Геттисбергская речь Авраама Линкольна. Он произнес ее 19 ноября 1863 года при открытии Национального солдатского кладбища в Геттисберге, штат Пенсильвания.

² Название стихотворения из сборника Уолта Уитмена «Листья травы» (1855). Этой же строкой Рэй Брэдбери озаглавил один из своих сборников рассказов (1969).

³ Название стихотворения Уолта Уитмена (1865), посвященного гибели Авраама Линкольна.